

сказываютъ старожилы, было нѣкогда совершенно безлюдно, усажено лѣсами и болотистыми топками; почти никто не посѣщалъ этого мѣста, лишь иногда Татары, рыскавшіе по окрестнымъ мѣстамъ для снисканія добычи, нарушали его уединеніе.

Еще за долго до основанія Волчанска, поселился здѣсь казакъ, проведшій лучшую молодость въ бранныхъ подвигахъ. Тогдашнее смутное положеніе Украйны заставило его избрать это безлюдное мѣсто своимъ жилищемъ. Онъ отличался добродушіемъ и набожностью и слылъ въ околѣткѣ подъ именемъ черниговскаго казака. Семейство его состояло изъ жены и двухъ сыновей, и жило въ полномъ согласіи. Испытавъ въ жизни много горя и потерявъ въ бѣдствіяхъ войны богатое имуществъ, казакъ не унывалъ и не ропталъ на жребій, смиряясь предъ рукою Благатаго Промысла. Сначала положеніе его было незавидно: устройши кое-какъ скромную избу, онъ началъ обрабатывать маленький уголокъ земли и тѣмъ питалъ семейство. Тяжело было казаку, потому что дѣти по малолѣтству еще не могли раздѣлять трудовъ его. Быстро уходили годы; дѣти подрастаи и по мѣрѣ силъ помогали отцу, чрезъ что и состояніе его улучшилось. Утѣшеніемъ старика былъ старшій сынъ его Петръ, въ которомъ еще съ младенчества онъ замѣтилъ проблески воинской жизни. Страсть эта, укрѣпляясь въ немъ по мѣрѣ возраста, сдѣлалась необходимою. Съ какимъ жаднымъ вниманіемъ Петръ слушалъ рассказы отца о подвигахъ удалцовъ въ битвахъ съ Татарами и Поляками. Юноша сознавалъ себя способнымъ поддержать славу предковъ, горя нетерпѣніемъ стать въ ряды защитниковъ вѣры и свободы: онъ, испросивъ благословеніе родителей, оставилъ пріютъ своего дѣтства и чрезъ нѣсколько времени уже находился въ кругу ихъ. Вскорѣ онъ освоился со всѣми случаями бранной жизни, и прямодушіемъ снискалъ себѣ любовь товарищей, а отличною храбростію одобреніе старшинъ. Съ отборными охотниками вызываясь на самыя опасныя предпріятія, онъ всегда увѣчивалъ ихъ успѣхомъ. Имя его стало гласнымъ на Украйнѣ. За свои подвиги онъ былъ почтенъ званіемъ эсаула.

Текии голы; бѣдствія Украйны то казалось утихали, то опять возраждались съ большею силой. — Петръ не оставлялъ избраннаго поприща, будучи всегда готовымъ на защиту родины, и подобно своимъ собратамъ ненавидѣлъ притѣснителей свободы. Жестокость, какую чувствовали тогда обѣ враждовавшія пар-

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ УТЪЗДОВЪ.

ПРЕДАНІЕ.

(Посвящается Г. Ф. Романовскому)

Волчанскъ, 5 февралъ 1859 г. Пространство, гдѣ расположенъ теперь г. Волчанскъ, какъ раз-

тив, почти невѣроятна. — Въ неравной борьбѣ погибъ лучший цвѣтъ казачкаго войска; многие сапожные казаки, будучи завлечены измѣною, нашли смерть въ польскихъ темницахъ. — Это была самая тягостная година для Украйны.

Когда Провидѣніе, сжалясь надъ бѣдственными несчастной страны, указало ей освободителя въ лицѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго, Петръ, сопровождавшій его во всѣхъ походахъ, заслужилъ уваженіе гетмана и сдѣлался его любимцемъ. Опытною въ воинскомъ дѣлѣ и личною храбростію онъ не мало способствовалъ пользамъ родины и достигъ степени казачкаго полковника; но среди почестей и славы, одна мысль сокрушала его: онъ не получалъ никакого извѣстія отъ родителей и ничего не зналъ о ихъ участи, лишь только въ тишинѣ ночей молился Всевышнему о ниспосланіи имъ своихъ щедротъ. Какъ скоро умолкла бранная тревога и давно желанный миръ водворился на Украйнѣ, онъ, избравъ лучшихъ товарищей, сѣдѣлъ посѣтить отеческій домъ. Болѣе 20 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ его оставилъ, и на пути своемъ почти не могъ уже различать знакомыхъ вѣкогда предметовъ. Какое то мрачное предчувствіе тяготило его; съ стѣсненнымъ сердцемъ приближался онъ къ цѣли своихъ желаній... Сердце не обмануло его. Гордые вѣковые дубы осыпали ту же долину; тотъ же ручей журчалъ въ лѣсной чащѣ, но хижины не было и слѣдовъ. Долго осматривалъ онъ всѣ окрестности, полагая, что семейство избрало другое жилище, но напрасно. Наконецъ, окольные селяне разрѣшили его сомнѣніе; онъ узналъ отъ нихъ, что около 10 лѣтъ назадъ ближнее селеніе разграбили и сожгли Татары, не пощадившіе и скромной хижины, и что вѣроятно семейство его сдѣлалось жертвою этого набѣга.

Дальнѣйшихъ подробностей о жизни полковника Петра не сохранило преданіе; оно ограничилось тѣмъ, что, послѣ смерти гетмана Хмельницкаго, Петръ, будучи уже преклонныхъ лѣтъ, поселился на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась хижина его отца, и жилъ въ ней до своей кончины, сохраняя тоже прямоудіе. Потомки его, если вѣрять преданію, существуютъ понынѣ, и одинъ изъ нихъ передалъ мнѣ этотъ разсказъ.

Григорій Иваненковъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.) Уполномоченный агентъ Россійскаго Страховаго отъ огня товарищества «Саламандра» Гейнрихъ Оттикеръ имѣетъ честь извѣстить что въ Конторѣ его, находящейся на Никольской площади, въ домъ Кузнецовой противъ желѣзныхъ рядовъ, ежедневно принимаются разнаго рода движимыя и недвижимыя имущества, которыхъ страхъ считается съ того дня, когда будутъ внесены деньги и выдано на то отъ агента предварительное свидѣтельство Страховыя преміи взимаются нисколько не выше противъ другихъ Обществъ, и всѣмъ отдающимъ свое имущество на страхъ предоставляются тѣ же самыя выгоды и облегченія какъ въ другихъ Обществахъ. Руководствуясь Высочайше утвержденными правилами, Правленіе Товарищества постановило себѣ въ обязанность при расчетахъ за убытки нанесенные пожарами исполнять всякое справедливое требованіе страхователей.

2.) Садовое заведеніе Карла Ивановича Вагнера, въ Ригѣ, имѣетъ честь извѣстить и любителей садоводства, что его новый каталогъ растеній и прейскурантъ цвѣточнымъ луковицамъ и огороднымъ, цвѣточнымъ и древеснымъ сплянѣмъ можно получить безденежно въ конторѣ уполномоченнаго агента страхового отъ огня Товарищества «Саламандра», на Никольской площади, въ домъ Кузнецовой противъ желѣзныхъ рядовъ, къ которому и благоволятъ обращаться съ своими по этому предмету порученіями.

3.) Коммиссіонеръ г. И. Витмана изъ Вены, Гейнрихъ Оттикеръ симъ честь имѣетъ уведомить и овцеводовъ, фабрикантовъ и содержателей заведений искусственной мойки шерсти, что